

Дорофеева Злата Евгеньевна
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»;
Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Российская Федерация
zdorofeeva@hse.ru

Высокоресурсные многодетные семьи⁵²⁷

Аннотация. Высокоресурсные многодетные, под которыми подразумеваются семьи, где родители имеют высшее или средне-специальное образование и доход не ниже среднего уровня, не являются целевой аудиторией социальной политики и редко становятся объектом научных исследований, хотя среди многодетных именно эта подгруппа является ключевым транслятором человеческого капитала будущему поколению. В данной работе рассматривается возможность изучения высококоресурсных многодетных семей на базе массовых опросов, а также проводится описание социально-демографических характеристик данной подгруппы и анализ её положения на рынке труда.

Ключевые слова: многодетные семьи; человеческий капитал; рынок труда; социальная политика

Dorofeeva Zlata Yevgen'evna
National Research University «Higher School of Economics»;
Institute of Sociology of FCTAS RAS,
Moscow, Russian Federation
zdorofeeva@hse.ru

High-resource multi-child families

Abstract. High-resource multi-child families, i.e. families where parents have higher or vocational secondary education and income that is higher or equal the average level, are not the target audience of social policy and become the subject of scientific research rarely, although among multi-child families this particular subgroup is the key translator of human capital for the future generation. In this paper, we consider the possibility of studying high-resource multi-child families based on mass surveys, and also describe the socio-demographic characteristics of this subgroup and analyze its position in the labor market.

Keywords: multi-child families; human capital; labor market; social policy

Социальной нормой в современном российском обществе считается семья с 1–2 детьми. И хотя политики в борьбе за демографию стараются убедить население, что большие семьи – это «престижно, почетно и даже модно» [Заседание..., 2013], Патриарх призывает СМИ улучшать образ многодетных семей [Патриарх..., 2019],

⁵²⁷ В статье использованы результаты проектов, выполненных в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

многодетность в общественном сознании является определенной формой девиации и продолжает восприниматься в тесной смысловой коннотации с бедностью, неблагополучностью, невысоким уровнем образования родителей и даже некоторой маргинальностью [Бухтиярова, Грудина, 2017]. Из-за сложившихся стереотипов сами многодетные семьи нередко сталкиваются со стигматизацией, неприятием общества. Более того, в научной среде изучение многодетных семей в значительной степени сводится к отождествлению их с малообеспеченными слоями населения и ключевыми реципиентами социальных пособий и льгот.

Безусловно не стоит отрицать тот факт, что многодетные – действительно одна из наиболее уязвимых групп населения, и их попадание в число бедных ожидаемо более вероятно за счет увеличения иждивенческой нагрузки. Однако очевидно, что группа многодетных семей не однородна, и внутри нее значительную долю составляют полноценные функциональные семьи с достаточно высоким уровнем образования и доходом, позволяющим обеспечивать себе и детям полноценную жизнь. В последние годы «уменьшается и почти исчезает социальная дифференциация рождаемости по образованию, социальному статусу, месту жительства, доходу и т.д.» [Антонов, 2018: 8], следовательно, есть основания полагать, что представления о многодетности как о социальной группе с набором определенных черт, резко отличающих её от других семей с детьми, устарели. Возникает необходимость изучения данной группы как гетерогенной, члены которой обладают разным уровнем располагаемых ресурсов и как следствие требуют разных подходов с точки зрения социальной политики.

В данной работе рассматривается сама возможность исследования группы многодетных и выделения среди нее подгруппы высокоресурсных многодетных семей на базе неспециализированных баз данных, а также попытка изучения данной подгруппы, её социально-демографических характеристик, положения на рынке труда,

Основой для выбора критериев отнесения к высокоресурсной группе, исходя из имеющихся данных, послужили такие показатели как образование, доход и уровень квалификации. Данные характеристики были выбраны на основе результатов исследования, проведенного Тихоновой Н. Е., в котором на основе индекса ресурсообеспеченности было выделено 4 группы (безресурсные, низкоресурсные, среднересурсные и высокоресурсные) [Тихонова, Каравай, 2016]. К представителям высокоресурсной группы в данном исследовании были отнесены респонденты, имеющие образование не ниже средне-специального, имеющие среднедушевой доход выше среднего значения в год обследования, а также входящие в одну из перечисленных ниже профессиональных групп: чиновники, руководители, специалисты, служащие, квалифицированные работники, а также военнослужащие. Обратим особое внимание на уровень образования представителей выделенной группы. Согласно отмеченному выше исследованию Н. Е. Тихоновой, 87 %

представителей высокоресурсной группы имеют высшее образование. Рассматривая образование как один из ресурсов, позволяющий занять соответствующее место на рынке труда и претендовать на определенный уровень дохода, было принято решение, что включение в высокоресурсную группу не только лиц с высшим, но и со средне-специальным образованием при условии соответствующего среднедушевого дохода вполне правомерно.

В качестве эмпирической базы использованы данные нескольких исследований, которые успешно дополняют друг друга, в том числе *Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения РМЭЗ НИУ ВШЭ (RLMS-HSE)* [Российский мониторинг...], волны 1994–2018; *Выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств (ОБДХ)* [Выборочное обследование...], волны 2003–2018, *Комплексного наблюдения условий жизни населения (КОУЖ)* [Комплексное наблюдение...], волны 2011⁵²⁸, 2014, 2016 и 2018; *Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения (РПН)* [Выборочное наблюдение...], волна 2012; исследования «Образование и занятость»/«*Education and Employment Survey*»⁵²⁹. Кроме того, в работе используются данные *Переписи населения (ВПН) 2002* [Всероссийская перепись... 2002] и 2010 [Всероссийская перепись... 2010] годов, а также *Микропереписи (МПН) 2015* года [Микроперепись... 2015].

Учитывая рамки выбранного для исследования объекта, эта доля снижается еще больше. В этом заключается основная сложность изучения данной группы на базе массовых исследований. Небольшое число многодетных семей с подходящими критериями в абсолютном выражении в рассматриваемых базах позволяет лишь оценить их долю, зафиксировать ключевые характеристики, но не дает возможности проводить полноценный анализ, однако данные RLMS-HSE позволяют проводить анализ на объединенной кросс-секционной панели за 1994–2018 годы, что является их значительным преимуществом.

Кроме того, отметим, что выделение многодетных семей, а также многодетных родителей в массивах данных вышеобозначенных баз часто является нетривиальной технической задачей, и каждая из баз имеет свои ограничения, в первую очередь связанные с периодическим отсутствием в них необходимых для анализа показателей. Тем не менее данная работа становится отправной точкой, которая позволяет проследить некоторую динамику и наметить основной ряд задач, которые могут быть более детально рассмотрены в последующих работах.

⁵²⁸ Волна 2011 обследования КОУЖ является пробной и имеет меньший по сравнению с последующими волнами объем выборки, в данной работе используется лишь на этапе подсчета доли многодетных семей.

⁵²⁹ Данные EES предоставляют ретроспективную информацию об образовательных и трудовых траекториях респондентов с января того года, в котором участникам исполняется 17 лет до момента проведения опроса, и покрывают когорты рожденных с 1948 по 1987 г.

Доля многодетных семей в целом в России, как показывают данные в Таблице 1, невысока.

Таблица 1. Доля многодетных семей от общего числа семей, в %

Год	РМЭЗ	ОБДХ	КОУЖ	ЕЕС	ВПН, МПН	РПН
1994 год	3,7	--- ⁵³⁰	---	---	---	---
1995 год	3,7	---	---	---	---	---
1996 год	3,4	---	---	---	---	---
1998 год	3,2	---	---	---	---	---
2000 год	2,7	---	---	---	---	---
2001 год	2,4	---	---	---	---	---
2002 год	2,7	---	---	---	2,6	---
2003 год	2,5	2,9	---	---	---	---
2004 год	2,4	2,6	---	---	---	---
2005 год	2,2	2,4	---	---	---	---
2006 год	1,7	2,3	---	---	---	---
2007 год	1,7	2,2	---	---	---	---
2008 год	1,8	2,1	---	---	---	---
2009 год	1,5	2,1	---	---	---	---
2010 год	2,2	2,3	---	---	2,3	---
2011 год	2,3	2,3	1,8	---	---	---
2012 год	2,6	2,3	---	---	---	3,3 ⁵³¹
2013 год	2,5	2,5	---	---	---	---
2014 год	2,8	2,6	2,0	---	---	---
2015 год	2,7	2,5	---	---	2,8	---
2016 год	3,0	---	2,3	---	---	---
2017 год	3,2	3,5	---	---	---	---
2018 год	3,2	3,7	2,3	---	---	---

По данным RLMS-HSE отмечается значительный рост доли многодетных родителей, имеющих высшее образование – с 11 % в 2004 до 28 % в 2018 году; доля, имеющих средне-специальное образование напротив немного снизилась – с 24 % до 19 %. Данные ОБДХ, к сожалению, не позволяют выделить с высокой степенью точности многодетных отцов, а среди матерей доля с высшим образованием выросла – с 19 % в 2010 году до 25 % в 2014⁵³² году, со средне-специальным практически не изменилась, составляя около 30 %. Данные КОУЖ фиксируют близкие значения – в 2014 году доля многодетных родителей с высшим образованием составила 24 %, а в 2018 – 27 %, со средне-специальным 20 и 24 % соответственно. По данным РПН доля многодетных с высшим образованием – 24 %, со средне-специальным – 32 %. Однако стоит добавить к вышесказанному, что изменения в распределении доли лиц с различным уровнем образования характерны не только для многодетных родителей и наблюдается и в других социальных группах, поэтому стоит

⁵³⁰ Отсутствуют данные за указанный год.

⁵³¹ Доля многодетных семей в данном исследовании ожидаемо выше за счет того, что в опросе участвовали домохозяйства, имеющие в составе женщин в возрасте 18–44 года и/или мужчин в возрасте 18–60 лет (опрашивался 1 случайно отобранный член домохозяйства подходящего возраста).

Статья I. ⁵³² Переменная «Код матери» доступна только в волнах 2010–2015.

сопоставить эти данные с показателями родителей, имеющих меньшее число детей. Сравнив вышеуказанные значения с соответствующим показателем среди малодетных родителей, имеющих несовершеннолетних детей отметим, что в целом многодетные родители действительно реже имеют высшее образование, однако эта разница невелика: так, сравнение последних доступных данных RLMS-HSE за 2018 год дает разницу 7 %, ОБДХ – 8 %, КОУЖ – 14 %, а РПН – 15 %. Сравнение долей многодетных, имеющих средне-специальное образование, во всех используемых базах данных фиксирует разницу не более 4 %.

Таким образом, представление о многодетных родителях как о группе с низким уровнем образования не имеет оснований. Неудивительно, что публичные высказывания о многодетных как о необразованных, вызывают общественный резонанс, включая не только ответные выступления публичных лиц, бурные обсуждения в социальных сетях и флешмобы⁵³³, но и заявления в прокуратуру [Многодетная..., 2020]. Кроме того, подобные представления негативно сказываются на образе многодетных, снижая тем самым привлекательность данной социальной группы не только для молодежи, но и общества в целом.

Не добавляет привлекательности образу многодетных и их средние показатели финансового положения. Результаты многих исследований показывают, что рождение ребенка снижает уровень среднедушевого дохода и увеличивает риск попадания за черту бедности [См., например: Пишняк, Попова, 2011]. Очевидно, что наличие нескольких детей усугубляет эту проблему, поэтому даже высокообразованные семьи с доходом выше среднего уровня, становясь многодетными, формально перестают быть объектом нашего исследования.

Согласно данным РНП, доля многодетных, имеющих доходы выше среднего значения, – 25 %, среди семей с меньшим числом детей – 30 %. В RLMS-HSE эти показатели составляют 14 и 31 % соответственно. Очевидно, что «имеющийся уровень образования населения влияет на дифференциацию доходов через механизм отдачи от человеческого капитала» [Рощина, 2005: 274], поэтому вполне предсказуемо, что среди высокообразованных многодетных доля, имеющих доходы выше среднего значения, больше, и составляет 38 %, у малодетных с высшим образованием этот показатель составляет 54 % (по данным РНП).

Объединенные кросс-секционные данные RLMS-HSE позволяют произвести отбор высокоресурсных многодетных согласно обозначенным выше критериям и описать особенности данной группы. Отобранная группа составляет 27 % от общего числа многодетных. Более половины из них (57 %) живут в областных центрах, в селах проживают лишь 17 %. Хотя в целом многодетность в России – это скорее сельское

⁵³³ В качестве яркой иллюстрации стоит привести высказывание президента Франции Эммануэля Макрона на заседании Генеральной Ассамблеи ООН: «Представьте совершенно образованную женщину, у которой было бы 7, 8 или 9 детей», которое вызвало резкий общественный резонанс среди многодетных семей и флешмоб в социальных сетях по всему миру с хештегом #postcardsforMacron.

явление: в селах доля многодетных семей вдвое выше, чем в городе [Дорофеева, 2019]. Среди высокоресурсных многодетных реже встречаются так называемые семьи с глубокой многодетностью, т.е. имеющие 5 и более детей. Средний возраст многодетных родителей в обеих группах одинаков и составляет 38 лет. При оценке здоровья также не выявлено статистически значимых различий – примерно половина многодетных родителей в обеих группах оценили свое здоровье как хорошее или очень хорошее.

Доля многодетных матерей, состоящих в зарегистрированном браке, выше в высокоресурсной группе и составляет 84 % против 68 % в контрольной многодетной группе, что по сути является не следствием, а причиной попадания в данную группу. Многодетные семьи в целом являются более крепкими, исследователи отмечают даже «особый тип брачного поведения» [Борисова, Павлюткин, 2019] у многодетных, а общий уровень рождений напрямую зависит от брачного состояния [Малева, Синявская, 2006]. Традиционно большее число рождений в многодетных семьях по сравнению с малодетными семьями связывают также с уровнем религиозности [Забаев и др., 2013]. Это влияние действительно присутствует, распространяясь также и на брачный статус. Однако группа высокоресурсных многодетных не имеет сколько-нибудь значимых отличий от остальных многодетных по этому показателю. Нет статистически значимых отличий и при сравнении интервалов между рождениями детей, среднее значение которых составило 4,5 года в обеих группах. Чуть более 40 % приходится на разницу в возрасте до 3 лет между детьми. Рождение детей, как правило, сопровождается перерывами в трудовой занятости, а с повышением числа детей снижается сама вероятность занятости на рынке труда: если доля работающих женщин в трудоспособном возрасте, имеющих 1 ребенка, составляет 65 %, то с двумя детьми – 58 %, а с тремя – только 40 %.

Среди высокоресурсных многодетных родителей по сравнению с остальными многодетными выше доля занятых на рынке труда и, соответственно, меньше доля не имеющих работы, что также скорее является причиной с одной стороны и следствием с другой. Вполне логичен полученный результат при сравнении самооценки материального положения – у высокоресурсных многодетных этот показатель естественно выше, как выше и положение на лестницах власти и уважения по самооценке.

Стоит отметить, что работающие многодетные родители проводят на работе больше времени, чем немногдетные, причем это утверждение справедливо и для отцов, и для матерей, движимых не только необходимостью в самореализации, но и экономическими мотивами. Учитывая также повышенную семейную нагрузку, мы можем наблюдать усиление конфликта между родительство и занятостью, который традиционно больше характерен для женщин. Частичное разрешение этого конфликта доступно высокоресурсным многодетным родителям, которые могут себе позволить работать чуть меньше, чем остальные родители 3 и более детей (в среднем 46 часов в неделю против 50). Удовлетворенность работой в целом, а также условиями и оплатой

труда ожидаемо выше среди высокоресурсных многодетных, чем многодетных из высокоресурсной группы.

Меньшее число рабочих часов, а также иные располагаемые ресурсы, позволяют высокоресурсным родителям больше внимания уделять собственным детям. Обладая определенным уровнем ресурсов, родители передают свой опыт детям, то есть инвестируют свой человеческий капитал в новое поколение, в том числе путем поощрения получения образования. Исследования подтверждают положительную корреляцию уровня образования родителей и успеваемости детей, в том числе из многодетных семей [Канаева, 2013]. Анализ данных RLMS-HSE показал, что дети, растущие в семьях высокоресурсных родителей, меньше времени проводят за просмотром телевизора и больше за выполнением домашних заданий, больше занимаются музыкой, рисованием и спортом. «Вложения» родителей приносят свои плоды уже сейчас – дети из высокоресурсных многодетных семей значительно лучше учатся в школе: они вдвое чаще становятся отличниками по сравнению с остальными детьми из многодетных семей. Нарращивая человеческий капитал в процессе взросления, эти дети становятся более конкурентоспособными по сравнению со своими сверстниками.

Государство делает попытки стимулирования рождаемости, в частности за счет увеличения числа многодетных семей: социальная политика предполагает создание благоприятных условий, а также специальных мер поддержки многодетных семей, однако в большинстве своем эти меры направлены на семьи с низким уровнем доходов или находящиеся в трудных жизненных ситуациях, что безусловно является необходимым. В то же время высокоресурсные многодетные семьи, являясь в свою очередь источником восполнения потребностей общества в поддержании соответствующего уровня человеческого капитала, также нуждаются в определенной поддержке со стороны государства, поскольку социальная политика, улучшающая демографическую ситуацию без инвестиций в человеческий капитал, в конечном счете малоэффективна. Поскольку «именно качество населения является главным стратегическим ресурсом развития общества, главным результатом повышения уровня и качества жизни» [Локосов, 2014].

Многодетные семьи, являющиеся объектом данного исследования, не являются основной целевой аудиторией проводимой сегодня социальной политики, их потребности мало изучены. В то же время ресурсы, выделяемые государством на поддержку многодетных семей, могут быть использованы более эффективно, если эта поддержка будет иметь разнонаправленный характер, учитывая особенности разных типов многодетных семей.

Библиографический список

Антонов А. И. Особенности репродуктивного поведения малодетных и нетипичных семей (по итогам социолого-демографических исследований) // Семейно-детный образ жизни в социологическом измерении: Материалы вебинара: 29

ноября 2018 г., Москва, МГУ имени М. В. Ломоносова, социологический факультет / под общ. ред. А. И Антонова. – М.: МАКС Пресс, 2018. – 189 с.

Борисова О. Н., Павлюткин И. В. (2019) Вариативность моделей современной городской многодетности: возрождение традиции, новые браки или сетевые эффекты? // Мир России. Т. 28. № 4. С. 128–151.

Бухтиярова И. Н., Грудина Т. Н. Образ многодетной семьи глазами общественного мнения // Социодинамика. 2017. № 5. С. 108–119.

Всероссийская перепись населения 2002 года [Электронный ресурс] // Всероссийская перепись населения: [веб-сайт]. URL: <http://www.perepis2002.ru/>. (дата обращения: 10.02.2020).

Всероссийская перепись населения 2010 года [Электронный ресурс] // Всероссийская перепись населения: [веб-сайт]. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm. (дата обращения: 10.02.2020).

Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения. Учреждение, ответственное за наблюдение – Федеральная служба государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс] // [веб сайт]. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/RPN/Publisher/index.html (дата обращения: 12.02.2020).

Выборочное обследование бюджетов домашних хозяйств. Учреждение, ответственное за наблюдение – Федеральная служба государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс] // РОССТАТ: [веб-сайт]. URL: <https://obdx.gks.ru/> (дата обращения: 10.02.2020).

Дорофеева З. Е. Особенности жизненных практик многодетных семей // Социологические исследования. 2019. № 7. С. 114–124.

Забаяев И. В., Мелкумян Е. Б., Павлюткин И. В., Пруцкова Е. В., Орешина Д. А. (2013) Влияние религиозной социализации и принадлежности к общине на рождаемость. Постановка проблемы. Демоскоп Weekly. № 553–554. 1–19 мая 2013: [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly: [веб-сайт]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0553/analit03.php>. (дата обращения: 10.02.2020).

Заседание Совета по реализации приоритетных нацпроектов и демографической политике 26 февраля 2013 [Электронный ресурс] // Президент России: [веб-сайт]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/17586> (дата обращения: 18.02.2020).

Канаева Л. А. Академические достижения детей из многодетных семей // Фундаментальные исследования. 2013. № 8–5. С. 1217–1221.

Комплексное наблюдение условий жизни населения. Учреждение, ответственное за наблюдение – Федеральная служба государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс] // РОССТАТ: [веб-сайт]. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ18/index.html (дата обращения: 10.02.2020).

Локосов В. В. Качество населения как основной фактор системной модернизации российского общества. // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. № 6(36). С. 100–109.

Малева Т. М., Синявская О. В. Социально-экономические факторы рождаемости в России: эмпирические измерения и вызовы социальной политике // SPERO. 2006. № 5. С. 70–98.

Микроперепись населения 2015 [Электронный ресурс] // РОССТАТ: [веб-сайт]. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/micro-perepis.html. (дата обращения: 10.02.2020).

Многодетная мать попросила наказать Водонаеву за слова о «необразованном быдле» 23.01.2020 [Электронный ресурс] // Интерфакс: [веб-сайт]. URL: <https://www.interesterfax.ru/russia/692380> (дата обращения: 15.02.2020).

Патриарх Кирилл призвал СМИ улучшать образ многодетной семьи [Электронный ресурс] // РИА Новости: [веб-сайт]. <https://ria.ru/20191018/1559949550.html> (дата обращения: 03.03.2020).

Пишняк А. И., Попова Д. О. Бедность и благосостояние российских семей с детьми на разных этапах экономического цикла // SPERO. 2011. № 14. С. 57–78.

Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE), проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии РАН [Электронный ресурс] // RLMS-HSE: [веб-сайт]. URL: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms> и <http://www.hse.ru/rlms/> (дата обращения: 21.02.2020).

Роцина Я. М. Дифференциация доходов и образования в России. // Статистика и социология образования. 2005. № 4. С. 274–296.

Тихонова Н. Е., Каравай А. В. Ресурсы россиян в условиях кризиса: динамика и роль в адаптации к новым условиям // Социологические исследования. 2016. № 10. С. 43–53.